– Какие-то они вялые, – прокомментировало существо, наблюдая как добровольные землекопы, охая и ахая, разминают конечности после того, как Шэд их развязал.

– Это побочный эффект зелья, которым я их вырубил, – ответил убийца.

– Как они в таком состоянии будут копать? Дай им противоядие.

– Оно дорогое, знаешь ли, – недовольно пробурчал теневик, но вытащил маленький темный флакон из кармана.

– Насколько дорогое? – существо шумно вдохнуло.

– Двадцать золотых за пятьдесят грамм, – ответил Шэд, отдавая противоядие Философу. – Выпейте по пять капель и слабость пройдет.

– Серьезно? Это же просто настой дешевых лекарственных трав, усиленный магической энергией.

– Ты умеешь варить зелья? – удивился убийца. – Конечно, ты же ведь…

– Не произноси это слово! Путать меня, прекрасную и могущественную волшебницу с деревенскими знахарками, у которых и заговоры-то срабатывают через раз!

На это Шэду было нечего ответить. Он понимал, что если выскажет замечание в отношении внешности собеседницы, то его жизнь вполне может тут же закончиться.

– О чем ты сейчас подумал? – резко спросило существо.

– Ну… – теневик понял, что она видимо что-то прочла по его лицу. – Ты не представилась и я до сих пор не знаю, как к тебе обращаться.

– Фелис.

– Меня зовут Шэд, – сказал убийца.

– О, я знаю, – сказало существо. – Я за тобой следила, пока мы были в Файне.

– Мы готовы, – Фред достал из своего рюкзака кирку. Поскольку единственным источником работы в Дыре были каменоломни, этот простой инструмент (и при некотором навыке оружие) имелся у каждого заключенного.

– Ты не беспокоишься, что они могут на нас напасть или сбежать? – спросил теневик.

– Ты же знаешь, я практически неуязвима, – ответ Фелис был достаточно громким, чтобы его слышали все присутствующие. – Ну а сбежать…

В следующий миг тень существа вытянулась в сторону добровольных землекопов черными нитями.

– Я поставила на каждого из вас метку. Стоит мне захотеть и… – Фелис щелкнула пальцами, и жертвы ее магии замерли неподвижными статуями. Единственное, что они могли делать это беспомощно вращать зрачками. Более сложные действия, например, дыхание, оказались им недоступны. Это продолжалось секунд пятнадцать, но добровольным землекопам этого хватило, чтобы оставить любые мысли о сопротивлении. – Отлично, раз вы все поняли идем

искать клад.

Фелис заскользила по каменистой земле. Ее зеркальная чешуя пускала множество солнечных зайчиков. Мужчины похватали свои рюкзаки и зашагали за ней. Группа двигалась вдоль границы Келотской пустыни минут пятнадцать. Наконец, теневое существо остановилось.

– Это должно быть здесь, – Фелис указала на совершенно не отличающийся от других мест участок поверхности.

– Что это? – спросил Шэд.

– Сокровища. Можете начинать копать.

Фред и его группа достали из рюкзаков кирки и принялись за работу.

– Тут действительно есть сокровища? – тихо спросил теневик, подойдя к магессе.

– Конечно есть. Ты мне не веришь? – вокруг левой руки Фелис сформировалась дымка, и на ее ладони оказался самый обычный бутерброд с сыром.

– Тогда кто и зачем их оставил?

– Ну, знаешь, зачем вообще делают клады? Насчет кто я не уверена, у меня есть несколько версий.

– То есть ты не знаешь точно, что сокровище вообще есть.

– Нет, знаю, оно есть, более того, оно здесь не одно, – ответила Фелис, поедая бутерброд.

– Определенно, здесь должен быть какой-то подвох, – пробормотал Шэд.

Магесса сделала вид, что не услышала собеседника. Она не собиралась во рассказывать о том, что вокруг Келотской пустыни закопаны специальные артефакты – климатические стелы. Будучи изготовленными из драгоценных материалов и камней, эти предметы вполне подходили на роль клада. Однако Фелис интересовали не материальные ценности, а магические следы заклинания, уничтожившего древний Келот. И там они точно еще оставались, иначе бы церковь не стала бы прилагать столько усилий чтобы закрыть людям и теневым существам путь в разрушенный город.

Из исторических хроник магесса узнала, что до катастрофы на месте пустыни был процветающий сельскохозяйственный регион, однако в течение трех лет после уничтожения Келота преобладающие направления ветров в этом районе изменились. Воздушные массы стали огибать пустыню, относя всю влагу далеко на юг. Таким образом новообразованная пустыня превратилась в очень засушливое и жаркое место, где практически никогда не было тени. Примерно в то же время появилась и красная луна, и после этого набеги теневых монстров на окрестные земли почти прекратились. Единственное оставшееся поблизости поселение, Богом Забытое Местечко, было своеобразным индикатором присутствия чудовищ. За без малого 800 лет случилось 11 прорывов, и каждый раз монстры бросались к Дыре как к огромной приманке, вместо того, чтобы разбредаться по огромной территории. После каждого такого происшествия церковь приводила в Местечко сотни святых воинов, которые быстро истребляли всех чудовищ.

Фелис понимала, что уничтожение стелы может спровоцировать очередной кризис, но не

собиралась отказываться от своего плана. Ей срочно нужно было увеличить собственную силу, иначе когда ей придется столкнуться с высшими иерархами церкви (а рано или поздно это обязательно произойдет) она не сможет защитить Сильвию и все рассыплется, как карточный домик. Чтобы успокоить растревоженную совесть, магесса пообещала самой себе, что если сумеет, то попытается понять как можно восстановить прореху в ткани реальности.

Звяк! Стоило копателям услышать звук удара металла о металл, как их энтузиазм тут же удвоился. Все сгрудились вокруг ямы, и даже Шэд с любопытством смотрел вниз, желая увидеть обещанное сокровище.

– Уже совсем скоро, – Фелис доела бутерброд, и ее тело начало быстро меняться. Лицо магессы вытянулось вперед, превращаясь в еще более страшную морду, лишние глаза исчезли, на спине набухло два массивных нароста, вскоре преобразовавшихся в пару массивных кожистых крыльев.

Тем временем копатели извлекли из ямы приплюснутый прямоугольный предмет, изготовленный из редкого не боящегося коррозии сплава. Для своих размеров он был очень тяжелым.

– Как это открыть? – Фред в растерянности оглядывал находку, но не мог найти не то что замка, даже маленькой щели.

– Расступитесь, – Фелис бесшумно приблизилась к копателям и толкнула одного из них в плечо.

– А-а-а! Дракон!

Увидев изменившуюся внешность магессы, мужчины перепугались. Единственным, кто сохранил спокойствие, был теневик, догадавшийся, что Фелис снова мутировала.

– Вы можете разделить между собой содержимое этой коробки, – магесса провела преобразованной в лапу рукой по поверхности находки, и та вдруг с щелчком открылась. Перед охваченными страхом и жадностью людьми предстала прямоугольная золотая пластина со сложным рисунком, выполненным из золота и драгоценных камней. Фелис подняла валявшуюся на земле кирку и одним ударом разбила артефакт. – Мне нужны только черные и синие кристаллы, Шэд, выковыряй их и временно сохрани у себя. Все, сейчас нет времени на вопросы, убирайтесь отсюда как можно дальше, иначе ваши жизни будут в опасности.

Фреда и его сообщников не было нужны уговаривать. Закинув фрагменты найденного сокровища в рюкзаки, они вместе с Шэдом бросились бежать прочь. Фелис некоторое время смотрела им вслед, а затем подняла голову к чернеющему на глазах небу. Впервые за 800 лет над Келотской пустыней собирался дождь.

http://tl.rulate.ru/book/35587/780534